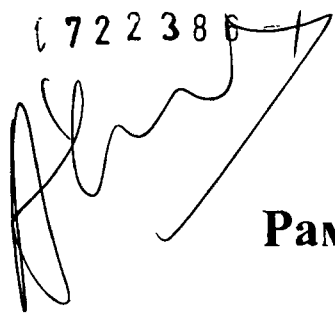

6722386

На правах рукописи

Рамуш Алсидеш Жоау

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЭТНОСА КАБО-ВЕРДЕ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Ростов-на-Дону

2001

Работа выполнена на кафедре социальной философии и философии права
Ростовского государственного университета.

Научный руководитель -

кандидат философских наук
профессор Потемкин А.В.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Коротец И.Д.
доктор философских наук,
профессор Радовель М.Р.

Ведущая организация –

Ростовская Академия
архитектуры и искусств

Защита состоится «15» июня 2001 г. в 13 час. На заседании
диссертационного совета Д212.208.01 по философским и социологическим
наукам в Ростовском государственном университете по адресу: 344006,
г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК при РГУ, ауд. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГУ по адресу:
ул. Пушкинская, 148

Автореферат разослан «15» мая 2001 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат социологических наук,

доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000522459

Маринов М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Сегодня как никогда Кабо-Верде нуждается в расширении, координации и систематизации научных исследований или, иными словами, существует насущная потребность в изучении вопросов, связанных с областью социальных и гуманитарных наук. Цель изучения заключается в укреплении национального самосознания как необходимой предпосылки для сохранения независимости, купленной столь дорогой ценой.

Изучая историю нашей страны, мы приходим к пониманию того, что наш народ создавался внешними силами для того, чтобы служить им. Нам удалось закрепиться на открытых ветрам и бурям островах посреди океана, но мы отброшены назад, и произошло это потому, что нами управляли издали, исходя из чуждых нам интересов. Нас обрекли на забвение и презрение. Мы являемся жертвами системы, приведшей нас к отчуждению от остального мира и от самих себя. Поэтому мы должны осознать себя как самобытную общность, выявить наши истинные культурные корни, взглянуть на себя как на народ, не стесняясь нашего происхождения. Кабовердианцы должны знать свою историю и чувствовать свою принадлежность к ней, ценить положительные аспекты своей культуры, представляющей собой основу и опору нации, каковой мы являемся. Мы обязаны преодолеть отчужденность, полностью и без притворства заняв принадлежащее нам место в мировой истории и культуре.

При первом же взгляде на Кабо-Верде и его народ создается четкое ощущение того, что мы имеем дело с необычным и единственным в своем роде явлением. Кабо-Верде кажется местом, где встретились два мира, где пересеклись две расы и чья история является повествованием скорее о человеческих страданиях, чем о радостях. Действительность, однако, не такова: существует всего один, новый мир и вместо двух рас – один кабовердианский народ, чья история – это история надежды.

Чужестранец из тех мест, где цвет кожи рассказывает о предрассудках, нетерпимости и обидах, с удивлением видит бесконечное разнообразие внешних черт и варьирующихся в широчайшем спектре от черного до белого цветов оттенков кожи, которые разнятся даже у родителей, братьев, близких родственников и соседей, не говоря уже о их соотечественниках с других островов Кабо-Верде. При этом кабовердианцы, в основном, не знают о происхождении тех или иных черт или окраски эпидермиса, равно как не придают им особого значения. Вскоре представитель иной культуры начинает испытывать ощущение благополучия, вызванное, в немалой степени, избавлением от груза расовых соображений или, иными словами, от острого чувства осознания принадлежности себя и окружающих к той или иной расе, вынуждающего человека постоянно корректировать свое поведение и социальные отношения. Это облегчение и удовольствие сравнимо с тем ощущением, которое испытываешь, лежа на поверхности воды, чтобы уравновесить давящую силу земного притяжения.

Несмотря на заметную разницу в ландшафтах, как естественных, так и созданных руками человека, и местных культурных особенностях, все острова Кабо-Верде заселены одним народом. Этот народ с вековой историей обрел такую волю к сопротивлению, что смог развиваться как автономная культурная общность в среде, где довлела португальская культура.

Кабовердианский народ переживал постоянные угрозы для своего существования и генезиса, вытекавшие из основанной на рабском труде экономической системы, законов о собственности, не принимавших во внимание самую основу существования семей островитян, из появившегося с развитием торговли между Европой, Африкой и Америкой глобального феномена расизма и, в первую очередь, от постоянного голода, из-за которого он едва не исчез с лица земли. В течение веков будущий этнос пускал все более и более крепкие корни. Это происходило во всех точках архипелага, при любых господствующих общественных и экономических отношениях. Процесс укоренения национальной самобытности постоянно принимал новые формы, не подверженные внутреннему и внешнему разрушению во враждебной социально-экономической и политической среде.

Несмотря на все превратности судьбы, кабовердианцы сумели развить национальное самосознание и гордость родной землей и народом и сохраняют их в любых, самых неблагоприятных условиях и даже перед лицом таких факторов, как время и расстояние. Кабовердианские диаспоры за рубежом служат наглядным тому подтверждением.

Вопреки распространенному мнению, кабовердианская культура возникла не от смешения европейской и африканской культур, что было бы логично предположить, исходя из географического положения островов. Смешение культур подразумевает существование отдельных сообществ, характеризующихся автономной динамикой культурного развития и способных на специфический синтез.

Напротив, по множеству различных причин, на довольно удаленных друг от друга островах архипелага автономные культурные сообщества так и не возникли. В случае Кабо-Верде нельзя говорить о "доме хозяев" (Casa Grande) и "доме рабов" (Senzala), об отдельном существовании культуры колонизаторов и культуры поработенных. На первоначально необитаемых островах к концу определенного периода появилась и обозначилась культура, основные элементы которой однозначно восходили к португальской культуре той эпохи. Свой вклад в нее внесли как отдельные представители различных культур, так и целые этнические группы, которые либо закрепились на островах, либо провели на них какое-то время. Тем не менее, по присущей народу Кабо-Верде культуре и цивилизации он ближе к западному миру. Это видно на примере языка "криолу". С точки зрения лингвистической парадигматики, следует выделить два аспекта истории развития языка "криолу": 1) 99% вокабул восходят непосредственно к португальскому языку, в частности, к его варианту, на котором говорили в XV-XVI веках, что позволяет считать его основой кабовердианского языка; 2) несмотря на многовековое влияние португальской культуры, "криолу" совершенно автономно по отношению к

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

А. Н. И⁴ ЛОБАЧЕВСКОГО

УДСКОГО ГОС УНИВЕРСИТЕТА

португальскому языку. Эти факты легко объяснимы, если учесть, что, будучи главным средством выражения культурной самобытности, “криолу” возник наряду с другими составляющими элементами национального сознания кабовердианского народа.

Чтобы выявить истоки реалий современной жизни кабовердианцев и сделать их доступными для понимания иностранца, необходимо обратиться к модели рабовладельческого общества, существовавшего в Кабо-Верде в XV-XIX веках.

Модели строятся с помощью схематических описаний систем посредством теорий на основе известных или выведенных логически свойств. Они совершенно необходимы для общего понимания изучаемого явления, помогают прогнозировать эволюцию системы или ее изменение в среде с определенными параметрами. Однако, будучи инструментом абстрактного познания, модели должны находить свое подтверждение в фактах. Только в этом случае на основе моделей можно объяснять какие-либо феномены, выявлять разнородные внутренние связи и предвидеть будущую эволюцию.

Антониу Каррейра предложил свою модель кабовердианского общества, которую он описал в книге “Кабо-Верде: возникновение и исчезновение рабовладельческого общества (1460-1878 гг.)”. В дальнейшем модель подверглась уточнению как в последующих работах самого Антониу Каррейра, так и в трудах других авторов. Однако, будучи призвана помочь пониманию и определению кабовердианского общества, она не выдержала проверки фактами.

Таким образом, существует необходимость в выработке модели генезиса кабовердианского народа, его самобытности и самоидентификации, которая бы соответствовала действительному положению вещей и позволяла бы объединить конструктивные силы общества, перед которыми стоит задача продолжения и ускорения национального развития.

При анализе документов, касающихся истории Кабо-Верде, бросается в глаза не тот факт, что на острове жили рабы и имели место попытки создания рабовладельческой системы (что для того времени было явлением обычным), а то, что таковая система так и не возникла. Наоборот, мы можем констатировать быстрое появление в Кабо-Верде нового типа человека, полного жизненных сил и обладающего собственным языком, чье культурное влияние уже в XVI веке распространилось за пределы архипелага и оставило заметные следы в языках Казаманса, Гвинеи-Биссау и острова Кюрасао по другую сторону Атлантического океана.

Можно утверждать, что кабовердианское общество возникло и достигло расцвета, оставив за собой череду неудачных попыток установить в Кабо-Верде экономическую систему на основе института рабовладения. Затухание и падение рабовладельческой системы открыло путь для последующих социальных экспериментов. Динамика, которую приобрел данный процесс, варьировалась от места к месту, от региона к региону, от острова к острову и в каждом конкретном случае зависела от величины приложенных усилий. Характер проходивших изменений зависел от структуры собственности, наличия или отсутствия сильной административной власти, количества

природных ресурсов и состава новых рабов, прибывавших в данную местность. Эти эксперименты выявили глубокую органичную взаимосвязь между их участниками, способствовавшую, несмотря на географическую удаленность, созданию единой культурной общности, охватывавшей все острова архипелага.

Метисизация, которой сопровождались упомянутые социальные эксперименты, способствовала качественному повышению самооценки кабовердианцев: они осознали, что не принадлежат ни к одной из трех рас и не ощущают потребности к такой принадлежности или сближению с ними. В языке понятие “белый” утратило прежнее значение и перестало обозначать цвет кожи или расовую принадлежность.

Метисизация затронула все классы кабовердианского общества. Она поглощала представителей разных народов, прибывавших на острова в поисках новой родины. Быстрота и характер процесса становления нового народа позволяют оценить ее как создающее и питающее явление. Одновременно под влиянием голода, свертывания торговли, прекращения субсидий из метрополии и нападений пиратов происходил перманентный распад возникавших социальных отношений.

Проходившие на островах социальные эксперименты не стали составной частью феномена кабовердианской самобытности, поскольку в течение веков траектория эволюции на островах представляла собой линию, проходящую между жизнью и смертью. Можно констатировать только следующее: кабовердианский народ является культурным продуктом существования на грани выживания.

Началом пути, приведшего к возникновению и становлению кабовердианского народа, можно считать оставление жителями города Рибейра-Гранде на главном острове архипелага Сантьягу, который в наши дни называется Старым Городом (Cidade Velha). С прекращением торговли, являвшейся единственной альтернативой сельскому хозяйству и рыбной ловле, порт утратил свое значение, поскольку через него уже больше не осуществлялся ввоз на остров необходимых для выживания продуктов. Вероятно, поэтому коллективной памяти кабовердианцев не присуща ностальгия и, тем более, сожаления по поводу потери этого города.

Оставленные на произвол судьбы, обитатели островов создали разветвленную сеть передачи информации. Именно так распространялись вести о предпринимавшихся всеми и каждым титанических усилиях, направленных на переустройство прежних общественных отношений и установлению нового образа существования, более созвучного требованиям окружающей среды и устойчивого к внешним воздействиям. Плодами этого диалога веков явился значимый факт активной урбанизации сельского населения архипелага, построившего на острове Сан-Висенти первый кабовердианский город – Минделу.

Возникновение города на Сан-Висенти оказало явный объединяющий эффект на обитателей всего архипелага, доселе изолированных на своих островах. Взаимодействие различных стилей жизни и форм самовыражения в космополитической атмосфере Минделу постепенно охватило весь архипелаг и

способствовало самоидентификации народа Кабо-Верде, начавшего адекватно оценивать свое культурное достояние.

Исходя из понимания динамики развития архипелага, явившегося горнилом, в котором выковывался кабовердианский народ, мы приходим к новой модели развития кабовердианского общества. В соответствии с ней, интересы Кабо-Верде требуют расширения связей между отдельными островами, создания платформы для общих действий и поиска сфер взаимного приложения усилий. Управлять островами как отдельными территориальными образованиями означало бы совершить величайшее преступление как против населения каждого острова, так и против всего народа Кабо-Верде.

Новая модель позволит открыть новые пути подтверждения уникального характера феномена Кабо-Верде и, в то же время, предоставит каждому кабовердианцу возможность постепенно выработать чувство гордости за свою самобытность и культурное наследие. Сомнения, посеянные домыслами некоторых авторов, основывающихся на модели Каррейры, которые ставят под сомнение самое существование кабовердианской самобытной общности и приписывают кабовердианцам чувство расизма по отношению к африканским неграм, в свете новой модели окажутся безосновательными.

Не стоит забывать и о том, что кабовердианцы – христиане, и их восприятие самих себя и мира основано на христианских принципах. Естественно, что по этой причине могут возникать сложности при общении с носителями иной жизненной философии и представителями других религиозных течений и конгрегаций.

Модель, постулирующая происхождение самобытного кабовердианского общества, исходя из факта существования населения Кабо-Верде на грани выживания в течение длительного времени, позволяет объяснить особенные и уникальные черты кабовердианского характера.

Для понимания сложности процесса возникновения и существования кабовердианского общества необходимо обладать набором адекватных концептуальных инструментов. Развитие страны зависит от нашей способности выработать такое видение ситуации, через которое станет возможной мобилизация и консолидация сил общества в воплощении мечты многих поколений кабовердианцев: народ Кабо-Верде, гордящийся своими корнями и торжествующий над превратностями судьбы.

Таким образом, внимание к данной проблеме в областях гуманитарных наук, в частности, в современной социологии, антропологии культуры и её теоретическая дискуссионность обуславливают актуальность избранной нами темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы.

Проблема, которая рассматривается в данном исследовании, по своей природе является междисциплинарной. Она находится в центре внимания специалистов различных научных дисциплин: этнографов и историков,

философов и социологов. Но наиболее активно её исследованием занимаются в настоящее время антропологи и этнологи.

Действительно, социокультурный подход получил интенсивное развитие в последнее десятилетие в науковедении, истории науки, гносеологии в связи с исследованием механизмов детерминации познания и научной деятельности в работах Н.С. Автономовой, П.П. Гайдено, Б.С. Грязнова, Е.А. Мамчур, Н.В. Мотрошиловой, А.П. Огурцова, В.С. Степина, Б.Г. Юдина и др. Его разработка обусловлена необходимостью углубления в социальную природу познания и раскрытия его внутренних, мировоззренческих, ценностных, в конечном счёте, культурологических детерминант.

В связи с этим на сегодняшний день русской наукой накоплен огромный пласт эмпирического материала, который выявляет специфику этноса как особого вида социальных общностей. Социальность этноса предопределяется социальной сущностью его индивидов. Последние обладают социальной сущностью не только потому, что они имеют социальное качество, но и главным образом потому, что их субстрат социален. Признание за этносом социально-исторической сущности позволяет строить перспективу его развития, когда этнос меняет свою структуру – от низшего порядка к высшему. Этнос как относительно устойчивая социально-историческая общность людей характеризуется следующими главными моментами:

- а) единым родным языком;*
- б) определенным типом способа производства материальной жизни;*
- в) соответствующим способом организации деятельности людей по социальному производству и воспроизводству индивидов как представителей их родного этноса;*
- г) своеобразным менталитетом.*

Посредством постоянного осуществления непрерывного процесса воспроизводства своей общественной жизни этнос обеспечивает своё самосохранение в качестве высшей уникальной социальной ценности. Этот процесс можно было бы назвать этновоспроизводством. В процессе социального производства и воспроизводства индивидов этноса люди используют свои жизненные силы, то есть исторически выработанные и передаваемые от поколения к поколению и развиваемые каждым последующим поколением социальные опыты и способности субъектов создавать индивидов как представителей их родного этноса. Такие жизненные силы субъектов этноса точнее было бы назвать этнопроизводительными силами. Родной язык, народные (национальные) традиции, обычаи, обряды, народная педагогика, этнопедагогика, народная медицина, народная (национальная) кухня, фольклор, национальная литература, народные (национальные) праздники, игры и историческое сознание этноса являются важнейшими компонентами этнопроизводительных сил как целостной системы.

Этнос, у которого по тем или иным причинам ещё не сформировалось самосознание, – это просто этнос как объект, а этнос со сформировавшимся

самосознанием – это этнос, уже ставший субъектом социального развития. Этническое (национальное) самосознание – это духовное самоутверждение этноса как реального субъекта социального развития через осознание своей принадлежности к определённой национальной общности, государству, языку, культуре и необходимости законного равноправия с другими этносами.

Сущность основного закона развития этноса как субъекта международных отношений заключается в одновременном действии двух неразрывно связанных противоположных тенденций – тенденции к единению, интернационализации различных сторон общественной жизни взаимодействующих этносов и тенденции к их относительному обособлению в целях самосохранения как самобытных этносов с уникальной культурой.

Теория этноса разработана такими учеными, как: С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, Э.А. Баграмов, В.И. Козлов, К.И. Козлов, М.С. Джунусов, М.В. Крюков, Р.Г. Кузеев и др. Этнос рассматривается ими как сложная система, обладающая определённой структурой. Характер производственно-экономической деятельности, язык, специфическое сознание, специфика восприятия мира, культура являются важнейшими элементами этой структуры. *Методологический подход исторического материализма и сопряжение фаз исторического развития этноса со сменой социально-экономических формаций положены в основу этой концепции.*

Другие авторы выдвигали “биологизаторскую” концепцию, которую они основывали на роли естественных, природных элементов (биологического, географического, космического) этнических общностей. Это такие теоретики, как Л.Н. Гумилев и С.М. Широкогоров. Сюда можно отнести труды А.Л. Чижевского и В.И. Вернадского. Здесь этнос рассматривается как способ адаптации человеческого сообщества к объективным условиям среды. Аргументация тезиса о зависимости этноса от природы и подчиненность его функционирования логике собственных закономерностей является отличительной чертой этого подхода. История лишь проявляет внутренние импульсы этноса.

Информационная концепция этноса – это третий подход. Основателями этой теории были С.А. Арутюнов и Н.Н. Чебоксаров. Эта концепция производна от теории Ю.В. Бромлея, основой которой является тезис о том, что этнос является устойчивым социальным образованием, который вырабатывает и транслирует информацию.

В последние годы в моей стране (Кабо-Верде) наукой широко популяризируется опыт зарубежных исследований (прежде всего американских) в области культурной антропологии – Дж. М. Йингера, П.Л. Ван Ден Берга, благодаря исследованиям которых широко известная американская теория “плавильного котла” стала заменяться концепцией “этнического плюрализма”. Эту концепцию разделяют наши ученые Каррейра Антониу, Лима Мешкитела, Лопеш Филу. Для них национальное самосознание, выступающее основой данного типа общностей (как Кабо-Верде), является средством самобытности и самоидентификации.

Цель и задачи исследования

Основной **целью** диссертационной работы было обоснование адекватного подхода к исследованиям культурогенезиса этноса Кабо-Верде и разработка социокультурной теории. Поэтому были поставлены следующие **задачи**:

- разработать методологические принципы анализа этносоциальных процессов, исходя из динамики развития самого этноса;
- произвести философско-методологический анализ основных подходов к феномену этничности, имеющих в социологической философии и антропологической философии;
- выработать системное представление об этносе как субъекте социально-исторического процесса;
- проанализировать механизм становления культуры этноса Кабо-Верде на основе исторического материала;
- обосновать модель “идентичности этноса Кабо-Верде” как особого и уникального формирования и определить его место в мировом сообществе.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является социальный культурогенезис этноса и особенности его оформления в условиях кабовердианского общественного развития.

Предметом анализа являются объективные причины, обуславливающие становление этноса (Кабо-Верде) и определяющие особенности его культуры.

Методологическая основа исследования

Структурно-функциональный подход, принципами которого являются объективность, системность в рассмотрении социальных явлений, лежит в основе методологии диссертационного исследования. Это позиция различных направлений социологии: К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм – теоретический подход, а Т. Парсонс и Р. Дарендорф – позиция структурно-функционального анализа. Методологические принципы, которые разрабатываются в марксистской теории, – это принцип историзма и конкретности при анализе социальных процессов. Рассматривается также активность общественного сознания в его любых проявлениях при любых материальных, объективных условиях, в которых оно формируется и функционирует. Используются также идеи феноменологической социологии, принципы сравнительно-исторического анализа, идеи синергетического объяснения системных изменений, а также достижения исследований сложных, многомерных систем и методология целостного анализа, отраженные в работах О.И. Генисаретского, В.П. Кузьмина, В.С. Тюхтина, Э.Г. Юдина и др.

Учитывались результаты, полученные представителями *обществознания*: Б.А. Грушина, Э.В. Барковой, М.С. Кагана, В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзона, В.А. Малахова, Д.А. Лалетина, Э.С. Маркаряна, Л.П. Станкевича, В.П. Фофанова и др. **Целостность культуры** рассматривается через конкретно-сущностную и стилевую определенность, через смыслообразующие жизненные ценности в системе образования.

Научная новизна исследования

Научная новизна и оригинальность полученных результатов состоит в следующем:

- впервые категориально-методологическими средствами было исследовано становление культуры этноса Кабо-Верде;
- в качестве концептуально-методологического основания при исследовании генезиса и истории этноса Кабо-Верде использована категория «социальное взаимодействие»;
- на основе использования понятийного аппарата социальной философии и историко-культурных данных предложена модель формирования этноса, соответствующая экстремальной ситуации, в которой зарождалось общество на Островах Зеленого мыса;
- обосновано положение о том, что социальная субъектность этноса Кабо-Верде является полиморфно структурированным образованием;
- предложены индикаторы стратификации и уровня социально-экономического развития этноса Кабо-Верде со времен колониализма: расовый микс, домовая община, церковно-государственная начальная школа;
- выявлено, что историческими предпосылками возникновения и эволюции кабовердианского общества были миграционные потоки, трансатлантическое судоходство и работорговля;
- сформулирована и обоснована гипотеза о возникновении языка «криолу» как фактора строительства кабовердианской нации в ее противостоянии португальским колонизаторам;
- представлена концепция самобытности кабовердианского общества.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- *Общество, любая его стадия развития в виде отдельной формации, независимо от ее конкретного социально-экономического характера, является сложнейшей органической саморазвивающейся системой.*
- *В социально-философском смысле этнос является субъектом социального развития, кроме того, обладает системной целостностью, исторической устойчивостью.*
- *Социальная субъектность этноса зависит от экономического и социального уклада жизни общества.*
- *Характер современных культурных процессов не может быть определен однозначно: взаимодействие, взаимовлияние, симбиоз, синтез, конфликт культур – всё это нередко составляет диалектическое единство.*
- *Анализ этнокультурных процессов показывает наличие многих переходных типов, специфических особенностей, характерных для данного этапа социально-экономического и политического развития африканских государств. В то же время гипертрофирование этнокультурных особенностей может невольно привести к забвению общих закономерностей социального развития.*

– На основании анализа следующих факторов: циклическая экспансия, упадок, интернационализация, автаркия, переселенчество, урбанизация – и динамики геополитического комплекса Атлантического океана можно определить и прогнозировать социальное и экономическое развитие Кабо-Верде.

– Географические, исторические, культурные, этнические, расовые миграции сыграли огромную роль при становлении этноса Кабо-Верде.

– Сущность основного закона развития этноса Кабо-Верде как социального объекта заключается в одновременном действии двух неразрывно связанных противоположных тенденций – тенденции к единению, интернационализации различных сторон общественной жизни и тенденции к их относительному обособлению в целях самосохранения его как этноса с уникальной культурой. Это и есть феномен кабовердианской самобытности.

– Культура Республики Кабо-Верде не определяется антропологическими чертами ее жителей. Как социально-исторический феномен, она не является ни африканской, ни западно-европейской. Она уникальна. В ней сплавлены в неповторимом единстве многие элементы культур западно-африканских, европейских и латиноамериканских народов: элементы языка, обычаев, верований, искусства, литературы, образования, форм семейной жизни и быта. В самосознании кабовердианцев уникальность их культуры выражается в понятии “морабеза” (принятие человека любой ментальности по формуле: “будьте как дома”).

Практическая значимость работы определяется потребностью осмысления “культурогенезиса” этноса Кабо-Верде. Социальное значение работы состоит в том, что она направлена на поиск теоретических аргументов, на решение важной и небесспорной проблемы общественной жизни: принимать ли во внимание этнический фактор при формировании основных направлений социального развития страны или учитывать его лишь в ситуационном анализе конкретных исторических событий. В этом отношении материалы диссертации могут послужить одним из теоретических источников для обоснования модели “идентичности” этноса Кабо-Верде. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в общественных науках по проблемам этногенезиса. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы органами государственной власти для разработки комплекса мер, направленных на управление этносоциальными процессами. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов общественных наук (этносоциологии, антропологии).

Апробация работы

1. Основные сюжеты диссертации изложены в научных статьях: “Что такое менталитет кабовердианца?” (еженедельник “*Setmana*” (“Неделя”), июнь 1999 г.), “Проблема двуязычия культуры Кабо-Верде (еженедельник “*Setmana*” (“Неделя”), июнь 1999 г.)

2. С 15-16 мая 2000 г. в г. С.-Петербурге доклад на научно-теоретической конференции на тему: “Креольский язык в Кабо-Верде” (в печати).

Структура диссертации

Работа состоит из введения, шести глав (включающих 21 параграф), заключения и списка литературы, включающего 493 источника. Общий объем диссертации 199 страницы.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, освещается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, методологические основы работы, отмечается научная новизна подхода, формируются положения, выносимые на защиту, практическая значимость исследования, степень ее апробации и структура диссертации.

Первая глава – «Понятие культуры и основные концепции социокультурного процесса» - включает в себя два параграфа. В первом параграфе – «Генезис понятия «культура» – рассмотрено философское осмысление феномена культуры на основе историко-философской традиции.

История понятия культуры восходит к античности, где оно отождествлялось с образованностью, платоновской пайдейей, и означало деятельность по изменению человека путем воспитания и образования.

В эпоху Средневековья «культура» выражала способность человека раскрыть собственный творческий потенциал в «любви к Богу»

Представление о культуре в эпоху Возрождения, отражало, прежде всего, активное творческое начало в человеке. В современном значении слово «культура» стало употребляться в 17 веке, и появилось оно в трудах немецкого историографа С. Пуфендорфа.

В 18 веке была заложена основа глобального воззрения на историю человечества в целом, новые ученые искали критерии исторического развития в самой истории, во внутренних ее законах. В 19 веке А. Шопенгауэр, полностью отвергая точку зрения Гегеля, дает новое истолкование культуры, согласно которому генезис культуры усматривается в том, что человек безоружен перед лицом окружающего мира и совершенно не может приспособиться к его специфике. В конце 19-начале 20 веков теоретики обращаются к философскому осмыслению различных стадий эволюции человеческой культуры. Противопоставление культуры цивилизации можно обнаружить в работах Г. Зиммеля, О. Шпенглера и других.

Среди современных русских ученых можно назвать имена М. С. Кагана, М. Ю. Лотмана, Э. С. Маркаряна, В. М. Межуева, Э. В. Соколова и других, чьи работы положили основание современной русской культурологии.

В рамках исторических, философских, этнографических, филологических и иных исследований можно обнаружить самые разнообразные представления о культуре.

Во втором параграфе - «Концепции культуры и их понятийные основания» - рассматриваются разные подходы к исследованию культуры. **Первый подход** - философско-антропологический. В этом случае культура понимается как выражение человеческой природы. Культура при этом оценивается как развернутая феноменология человека. **Второй подход** - философско-исторический. Культура была, есть и остается историческим

наследием. Она включает в себя те аспекты прошлого, которые в измененном виде продолжают жить в настоящем. Таким образом, философско-исторический подход претендует на то, чтобы раскрыть механизм порождения, возникновения самой человеческой истории. В современной русской философии на позициях исторического анализа стоят такие философы, как М. С. Каган и В. М. Межуев. **Третий подход** - системный. Он имеет в своей основе деятельностный принцип, в каждом из типов культуры выделяется деятельностная доминанта, и с учетом этого все типы культуры можно классифицировать, используя не названия той или иной эпохи, а непосредственно по доминанте деятельности. В этом случае типы культуры будут представлены как: 1) художественная культура; 2) гармоничная культура; 3) религиозная культура; 4) естественнонаучная культура; 5) научно-познавательная культура; 6) социально преобразовательная культура. **Четвертый подход** – социологический. В 17 веке при исследовании феномена культуры появляется тенденция сопоставить ее с человеком, природой, историей, социумом.

Синтез точек зрения на культуру различных школ и направлений отнюдь не означает целостного охвата, а лишь определяет возможность подходов к ее изучению. Проблема остается неразрешенной. Практически все концепции культуры страдают фрагментарностью в силу ряда причин: а) необъятности проблематики культуры; б) невозможности отрешиться от формально-логического стиля мышления, который не способен адекватно отразить живую ткань культуры; в) необходимости выстраивать философскую концепцию на едином основании, которое исключает альтернативы, приемлемые как независимые позиции, но подлежащие «остракизму» из-за диктата метода; г) несогласуемости отдельных взглядов, позиций, стремлений, систем доказательств, действий, из которых, в принципе, и состоит культура как производное человеческой активности.

Каждая эпоха имеет свою систему представления об окружающем мире – своеобразные «мировоззренческие очки», или парадигму, которая снабжает нас чем-то вроде координатной сетки, облегчающей понимание глубинного смысла события, себя и окружающего мира. В связи с этим мы **акцентируем внимание** на мысли, что социокультурный процесс не укладывается в русло раз и навсегда установленной закономерности, применяемой по шаблону ко всем культурам, но имеет внутреннюю логику развития, индивидуальные особенности протекания, определенную спонтанность и непредсказуемость.

Современное существование человека в культуре ставит перед ним задачу ориентироваться в многообразном мире культуры человечества, с одной стороны, а с другой, не терять в этом многообразии самого себя.

Вторая глава - «Методологические проблемы исследования культуры - генезиса этноса Кабо-Верде» - включает в себя два параграфа. В первой главе раскрывается методология, на которую мы опирались. Она включает в себя системно-структурные и историко-генетические подходы.

В первом параграфе – « Понятие «система» и «целостность» - мы обращаемся к тем научным идеям, которые необходимы для построения мощного методологического инструмента, а именно к диалектике.

Современное социальное познание без понимания общества как системы фактически уже немыслимо. Слабость механистически-материалистического понимания системы состояла в том, что объективный мир понимался лишь как нечто пассивное, но не как творчески активное начало. Решающий вклад в диалектическое преодоление механистической идеи целого внесла немецкая классическая философия от Канта до Гегеля. Ограниченная сторона гегелевской философии была преодолена материализмом в послегегелевской философии Л. Фейербахом, Карлом Марксом и Ф. Энгельсом. Для понимания того, что такое система, в марксистской философии решающую роль играет понятие «элемент». По Афанасьеву В. Г., к системе относятся только те объекты, явления, процессы, которые принимают прямое непосредственное участие в создании свойств системы. «Система» и «элемент» - понятия относительные, они могут переходить друг от друга. Система может быть закрытой или открытой. Последняя способна к постоянному обмену веществом, энергией, и информацией с другими системами. Для нашей темы наиболее важна открытая система, она характеризуется большой активностью целого по отношению к частям, подчинением частей целому вплоть до порождения отдельных частей, требуемых структурой целого, гибкой вероятностной, а не жестко-однозначной связью между элементами и между элементами и системой, способностью к самовосстановлению и самовоспроизведению себя. Так как задача, **диссертационного исследования** заключается в том, чтобы рассматривать становление культуры этноса Кабо-Верде, то для ее решения мы берем предметом исследования не нечто готовое, как это имеет место при системном рассмотрении, но и предмет в его становлении. Только раскрытие отношения внутренней противоречивости и связанного с ней развития позволяет понять становление, существование и исчезновение высокоорганизованных целостностей, понять их необходимость и сущность.

Второй параграф - «Понятие «становление» и его методологическая функция» - посвящен рассмотрению философского осмысления понятия «становление». Действительно, чтобы достичь полного знания о предмете, его следует познать в развитии. Однако, процесс становления не подчиняется конечному результату, ибо результат есть лишь момент становления. Исследование конкретных конечных вещей возможно лишь в ходе их сопоставления с абсолютным движением становления.

Для конечных вещей становление является лишь своеобразным периодом их младенчества. Объяснить это можно с помощью «Капитала» К. Маркса, где говорится не только об абсолютном движении, но о генезисе капиталистического способа производства. Можно констатировать, что становление, **во-первых**, тождественно возникновению нового наличного бытия, а, **во-вторых**, оно противопоставляется наличному бытию, потому что, и это **в-третьих**, становление есть процесс, находящийся по ту сторону данного наличного бытия, данной меры. Понимание становления всегда имеет

относительный характер в данный момент времени, в данном месте пространства. Целесообразно в движении развивающегося «нечто» выделить, как минимум, **три основных стадии**: возникновение, формирование, развитие. Две первые стадии относим к становлению. Результат каждой стадии – соответствующее состояние предмета. На стадии возникновения образуется единичное явление, на стадии формирования оно перерастает в систему, на стадии развития превращается в целостность.

Третья глава - «Понятие этноса и основной закон его развития» - включает в себя пять параграфов. В **первом параграфе** – «Сущность этноса» - раскрываются основные методологические аспекты исследования сущности этноса как специфического вида социально-исторической общности людей. В этой связи следует отметить, что по этому вопросу в современной литературе среди ученых существуют различные точки зрения.

Сущность этноса как целостного социального образования нужно искать не в сумме составляющих его частей, не в совокупности индивидов, а в связях, отношениях между индивидами и частями, придающих смысл их объединению. Социальное развитие этноса как содержательный процесс не может происходить вне определенной общественной формы. Опираясь на работы Р.Ф.Абдулханова, Г.А.Багатурии, В.С.Барулина, Е.Т.Бородина, Р.А.Довбуша, В.Я.Израиля, В.И.Иноземцева, А.М.Ковалева, В.П.Ратникова, М.Н.Руткевича, В.С.Стешенко мы различаем социально-философский и политэкономический смысл понятия формации. С учетом этого в социальной философии целесообразно использовать категорию «общественная формация», а в политэкономии понятие «общественно-экономическая формация».

Можно сделать **следующий вывод**: с философско-социологической точки зрения этнос - это имеющаяся общий родной язык, относительно устойчивая социально-историческая общность людей, формирующаяся в процессе становления определенного способа производства и отличающаяся от себе подобной организацией своей общественной жизни и своеобразным менталитетом.

Второй параграф – «Основной закон развития этноса как социального субъекта» - посвящен рассмотрению сущности основного закона социального развития этносов как субъектов исторического процесса.

По нашему убеждению, открытый В. И. Лениным закон капитализма в развитии национальных отношений действует в социальном развитии всех исторических форм этносов: племени, народности и нации, существующих в определенных конкретных общественных формациях. Правильное философское понимание содержания данного закона заключается в том, что он является формой проявления закона единства и борьбы противоположностей.

Сущность этого закона можно было бы сформулировать следующим образом: социальное развитие этносов как субъектов всемирной истории осуществляется в форме диалектического взаимодействия двух органически связанных между собой противоположных тенденций в их отношениях. **Первая** - тенденция к единению, интернационализации различных сторон их общественной жизни. **Вторая** - тенденция к обособлению, проявляющаяся в

создании разнообразных форм государственных образований сувенирных этносов в целях обеспечения и самосохранения как самобытных социальных субъектов всемирной истории. При этом любой этнос (племя, народность, нация) нами рассматривается как целостная социальная система. В связи с этим следует особо подчеркнуть, что взаимодействие этноса Кабо-Верде, после его заселения представителями разных культур, с Португальским этносом, более высоким по уровню социального развития, имело противоречивый характер. Указанный закон, следует называть основным законом социального развития этноса, поскольку он, **во-первых**, является форма проявления закона единства и борьбы противоположностей в развитии отношении этносов; **во-вторых**, данный закон одновременно является законом его самосохранения как уникального этноса со своеобразной культурой.

В философско-социологической литературе сущность основного закона социального развития этноса до сих пор неправомерно сводится лишь только к одному элементу его содержания – к тенденции интернационализации различных сторон его общественной жизни.

В третьем параграфе – «Опыт исследования африканских культур» - показано, что культурные процессы, происходящие в современной Африке, базируются на многовековом наследии различных народов. С древнейших времен на континенте происходили сложные, часто противоречивые процессы взаимодействия и взаимовлияния культур. Культурные контакты и передача информации происходили как на уровне локальных этнических культур, так и на уровне цивилизаций.

Формирование современных народов и их культур происходило в течение длительного времени в результате миграционных процессов, многих напластований на первоначальный субстрат, взаимодействия и взаимовлияния разных этнокультурных компонентов. В третьем тысячелетии до нашей эры это были обитатели Сахары, затем, начиная с первого тысячелетия нашей эры – племена банту, в седьмом-одиннадцатом веках – Арабские племена, позже переселения кушитоязычных и нилотских народов и т.д. В результате многовековых миграций народов, различных и по антропологическому типу и по языку, консолидации и ассимиляционных процессов во многих странах Африки образовалось чрезвычайно смешанные населения. Значительное влияние на этнокультурное развитие Африки оказал период колониализма.

Африка дает чрезвычайно богатый материал для исследования этнокультурных процессов, поскольку здесь представлены не только самые разные их типы, но и различные стадии консолидационных, интеграционных и ассимиляционных процессов. Что касается моей страны, то процесс становления этноса и его культуры представляет собой особый, **исключительный** случай. Во-первых, этнос Кабо-Верде есть продукт смешения различных культур и этносов. Во вторых, географические, исторические, культурные, этнические, расовые миграции играли огромную роль при становлении этноса Кабо-Верде.

В четвертом параграфе – «Культурогенезис этноса Кабо-Верде» - показано становление этноса Кабо-Верде, который появился в результате

столкновения африканской и португальской культур. В этническом плане он ближе к африканской культуре, а в интеллектуальном и религиозном – к португальской.

Большое влияние в социально-расовом отношении на образование этноса Кабо-Верде оказала работорговля, которая стала звеном, объединившим разрозненное население островов и наладившим торговые отношения между африканцами и европейцами. Представители различных этнокультур вступили в сложное взаимодействие, которое сопровождалось угнетением одних другими и взаимным сотрудничеством, за всплеском жестокости следовали взаимные уступки, а конкубинат, незаконное сожительство, сменили браки. В этой «лаборатории» отделенной от Африки морем, зарождалось общество с противоречивыми духовными интересами и необычной историей, а ее выразительным средством является креольский язык.

В пятом параграфе – «Политика и культура» - акцентируется внимание на интеграции этнокультурных процессов Африки. Они рассматриваются на основе исторического и диалектического подхода, и учета глубоких экономических, социальных и культурных преобразований.

Решение этнокультурных проблем на демократической основе в соответствии с принятыми программными документами правительств и правящих партий; осуществление на практике лозунга духовной деколонизации; возрождение всего лучшего из культурного наследия; преодоление культурной отсталости; сочетание развития этнических культур и создание культуры в рамках государственных границ; уважение к богатому культурному наследию разных народов и вместе с тем пресечение всяческих проявлений «культурного национализма»; бережное отношение к традициям и обычаям и одновременно борьба против тенденций к этнической ограниченности и исключительности, идеализации прошлого – все эти вопросы требуют безотлагательного решения в подавляющем большинстве африканских государств.

Четвертая глава – «Язык «криолу» и основные ячейки кабовердианского общества» - включает в себя четыре параграфа. В ней рассматривается возникновение и развитие креольского языка в Кабо-Верде, а также структура кабовердианского общества и ее эволюция.

В первом параграфе – «Возникновение языка «криолу». Билингвизм этноса Кабо-Верде» - рассмотрены разные точки зрения по поводу возникновения и развития креольского языка. Некоторые исследователи считают, что креольский язык возник в Гвинее и позже был перенесен на острова Зеленого Мыса. Другие полагают, что он возник одновременно на обеих территориях – на реках Гвинии и в Кабо-Верде. Существует и третья точка зрения, согласно которой, начиная с 1462 года, на островах Зеленого Мыса активно заключались межрасовые союзы между мужчинами португальцами из метрополии и африканскими женщинами, свободными или рабынями, откуда и произошли метисы. Сформировавшийся при этом разговорный язык был незамедлительно перенесен на реки Гвинии метисами и

стал использоваться белыми поселенцами для общения с торговцами и главным показателем этого процесса стал язык.

Основным средством общения в Кабо-Верде является родной язык – кабовердианский или «криолу», а португальский является вторым официальным языком. Жители владеют им также свободно, как и «криолу». Поэтому в настоящее время культура этноса в Кабо-Верде билингвистична.

Второй параграф - «Своеобразие кабовердианской семьи и ее роль в культуре этноса Кабо-Верде» - посвящен рассмотрению появления кабовердианской семьи и отношений между ее членами. Формирование кабовердианского общества, его специфические черты находил свое отражение в такой форме отношений как «семейное рабство». Характерный отпечаток на общество наложило массовое смешение рас: европейские мужчины вступали в связь с женщинами африканского происхождения. Это заметно ускорило процесс слияния культур и создало условия для формирования этноса, в большинстве своем состоявшего из метисов (потомство от браков европейцев с африканцами). Рабыня своей покорностью, подчинением и «дипломатичностью» препятствовала развитию классового и расового антагонизма. Принося себя в жертву кастовой системе в период рабовладельческого строя, негритянки парадоксальным образом содействовали ее разрушению. Они закладывали основу для возникновения самобытного общества и самобытной культуры.

Третий параграф – «Семейный союз как своеобразная форма общины (comunidade domestica)» - посвящен рассмотрению «семейного союза», как своеобразной ячейки общества. Определить кабовердианскую семью в рамках готовых понятий, включая «классические», не представляется возможным.

На Кабо-Верде присутствует большое разнообразие семейных союзов, среди которых встречаются простые семьи (согласно терминологии Марка Ауже). Они соответствуют нуклеарным или элементарным семьям и образованы из пары людей, которые могут состоять или не состоять в браке, однако, их союз должен признаваться обществом и их неженатыми или незамужними детьми. В каких-то случаях простые семьи могут включать в себя также родителей супруга или супруги.

Помимо семейных союзов на Кабо-Верде встречаются тип союзов, в центре которого один глава. Такие семьи возглавляют женщины, оказавшиеся в подобных обстоятельствах вследствие вдовства, эмиграции мужа или беременности, кроме того часто встречаются матери одиночки.

В последнее время в Кабо-Верде также встречается тип семейного союза «сложная семья».

Можно привести множество причин, объясняющих появление различных форм семейных союзов.

В четвертом параграфе – «Внутрисемейные отношения» - анализируются внутрисемейные отношения на Кабо-Верде. Они были построены на одном фундаментальном принципе, содержащем две составляющие: патернализм и власть старшего, главным образом, старшего мужчины, отца или брата. В Кабовердианском обществе в соответствии с

традицией произошло четкое разделение сфер жизнедеятельности мужчины и женщины. Это разделение прочно укрепилось в обычаях, согласно которым женщины отводятся дом (внутренний, закрытый мир), а мужчине – улица (внешний мир).

Пятая глава – «Образование как форма трансляции культуры. Генезис образовательной структуры Кабо-Верде» - включает в себя шесть параграфов.

В ней говорится о происхождении и развитии образовательной структуры Кабо-Верде как способе распространения культуры и показывается роль и влияние священников в этом процессе.

В первом параграфе – «Начальная школа» - рассматривается появление «Начальной школы» в Кабо-Верде и показывается, что на первой стадии католическая церковь имела доминирующее влияние. Это произошло по той причине, что колониальная идеология в миссионерской практике должна была внедряться во взаимных интересах государства и церкви.

Второй параграф - «Роль священников в начальном образовании» - отмечается, что помимо выполнения миссионерских функций, священники и монахи также выступали в качестве преподавателей. Учителя священники оказывали большое влияние на процесс обучения, поскольку были в достаточной степени подготовлены. Духовенство получило религиозное образование в рамках европейской культуры и являлось распространителем идей колониального режима.

Третий параграф – «Официальное образование» - посвящен рассмотрению статуса этого образования, его развития а также трудностей при его становлении. При создании «официальной» (государственной) школьной системы, священники и монахи освобождались от преподавательской деятельности, с другой стороны, школа выходила из под контроля церкви. Но создание государственного образования существенно задерживалось в результате ряда трудностей: экономических, перегруженность школьных программ, недостаток инфраструктуры и т.п.

В четвертом параграфе – «Средняя школа» - указывается, что параллельно с церковным развивалось и секулярное образование, способствовавшее созданию новых государственных школ. В 1854 году был принят либеральным правительством Португалии закон, предусматривавший создание в заморских провинциях средних государственных образовательных учреждений. Однако, можно утверждать, что несмотря на все усилия властей по созданию такого учебного заведения в Кабо-Верде, значительных успехов на этом поприще достигнуто не было. С созданием семинарии-лицея положение изменилось.

В пятом параграфе – «Семинария-лицей Сан-Николау» - оценивается тот факт, что по указу от 3-го сентября 1866 года была официально учреждена семинария-лицей Сан-Николау. Церковь предложила колониальным властям создать учебное заведение с двойными функциями: **во-первых**, оно готовило бы будущих священников и, **во-вторых**, молодежь, не ставившая целью посвятить свою жизнь служению Богу, могла бы продолжить там образование или просто получить какую-либо гуманитарную или техническую

специальность. Эта стратегия получила одобрение королевских властей. Основателем семинарии-лицея стал бывший епископ Макао и двадцать девятый епископ Кабо-Верде Жозе Алвеш Фейжо. Эта семинария сыграла решающую роль в формировании культурного облика кабовердианского общества.

В шестом параграфе – «Роль семинарии-лицея Сан-Николау в социально-культурном развитии португальских колоний» - рассматривается влияние «семинарии-лицея Сан-Николау» не только на острове Сан-Николау, где она располагалась, но и на всем архипелаге и даже других африканских колониях. В то время считалось, что образование должно осуществляться с учетом трех взаимодополняющих факторов. **Во-первых**, следовало использовать влияние религии, которая должна сближать народы и исправлять их обычаи; **во-вторых**, образование должно было служить просвещению народа; **в-третьих**, целью образования являлась подготовка молодежи к жизни и трудовой деятельности, рассматриваемой как источник достижения личного благополучия и, через него, процветание общества в целом.

Можно сказать, что деятельность семинарии повлияла на возрастание интереса к интеллектуальным занятиям на всем архипелаге в целом.

Шестая глава – «Религия и духовная культура этноса Кабо-Верде» - включает в себя два параграфа. Она построена на критическом анализе вероисповедания и литературы как определяющих факторов самобытности кабовердианского народа.

В первом параграфе – «Религия и церковь на Островах Зеленого Мыса» - мы обращаемся к элементам, характеризующим структуру религиозности кабовердианского человека. В начале колонизации на Кабо-Верде единственной религией, которая имела определенную структуру и располагала священнослужителями, было католическое христианство. Другие религии, так и не пустившие корней, не сумели сохранить всю яркость обрядов, поскольку духовники не были посвящены в тайны древних канонов, они обязаны своим существованием европейцам, которые ими заинтересовались. В древности они носили скрытый и даже подпольный характер, но несмотря ни на что немалая часть населения верит и соблюдает богатые традиции этих религий.

Судя по характеристикам процесса заселения периода колонизации можно отметить, что кабовердианский народ очень религиозен. Помимо католиков на Кабо-Верде проживают протестанты, баптисты, адвентисты и приверженцы сект, в основу учения которых заложено христианство.

Во втором параграфе – «Самобытная литература кабовердианцев» - показывается, как литература на Островах Зеленого Мыса смогла стать предпосылкой созревания и становления самобытности кабовердианского народа. Она давала кабовердианцам сознание своей принадлежности к африканской культуре, то есть, означала принятие факта наличия африканских культурных корней. Ей удалось преодолеть конфликтные отношения между осознанием собственной самобытности, отличной от культурного наследия колонизаторов, и существованием суперструктуры, привнесенной колонизацией, которая не позволяла жителям Островов Зеленого Мыса точно определить объект этого отличия.

В Кабо-Верде, где нация существовала еще до достижения политической независимости, литература будет приспосабливаться к новым реалиям, находя мотивации нового содержания в процессе политических, социально-экономических и культурных изменений.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и намечаются направления дальнейшей разработки проблемы.

Результаты исследования нашли отражение в следующих публикациях:

1. Что такое менталитет кабовердианца? // Еженедельник «Semana» («Неделя»), июнь 1999
2. Проблема двуязычия культуры Кабо-Верде // Еженедельник «Semana» («Неделя»), июнь 1999
3. Креольский язык в Кабо-Верде // Доклад на научно-технической конференции (15-16 мая 2000 в г. С.-Петербурге), в печати.

Объем 1.0 п.л. Формат 60 x 84 /16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Заказ № 355. Тираж 100 экз.
Отпечатано в КМЦ "Колибри", Б. Садовая, 79

2-00